Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 83–88.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 2. Pp. 83–88.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9
ББК 88.37
DOI: 10.54348/SciS.2026.2.13

Социально-психологические аспекты использования интеллектуальных систем в обеспечении национальной безопасности: образовательный контекст

Алексей Юрьевич Саенко[1], Павел Александрович Кисляков[2], Елена Александровна Шмелева[3]
[1,2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1,2,3] Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия
[2] Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия
[3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, Иваново, Россия
[1] a.y.saenko@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-8150-2940
[2] kisliakovpav@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1238-9183
[3] noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Аннотация. В статье анализируется амбивалентная роль систем искусственного интеллекта в контексте обеспечения национальной безопасности. Акцентируется внимание на возможных вызовах и угрозах для системы высшего образования: ИИ-терроризмом, использованием дипфейков, кибершантажом и деструктивным воздействием на обучающихся. Обосновано, что системное повышение уровня психологической безопасности образовательной среды вузов требует реализации комплекса мер, направленных на нейтрализацию цифровых угроз и поддержку психологического благополучия участников образовательного процесса. Основой выступает непрерывное обучение кибергигиене и медиаграмотности, интегрированное в учебные планы для развития критического мышления и способности распознавать манипулятивные воздействия.

Ключевые слова: образовательная среда, национальная безопасность, психологическая безопасность, искусственный интеллект, киберпреступность, кибертерроризм.

Для цитирования: Саенко А.Ю., Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Социально-психологические аспекты использования интеллектуальных систем в обеспечении национальной безопасности: образовательный контекст // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 83–88. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.13

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Socio-psychological aspects of using intelligent systems in ensuring national security: an educational context

Alexsey Y. Saenko[1], Pavel A. Kislyakov[2], Elena A. Shmeleva[3]
[1,2,3] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1,2,3] Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[2] Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia
[3] Ivanovo State University, Shuya, Russia; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia
[1] a.y.saenko@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0007-8150-2940

© Саенко А.Ю., Кисляков П.А., Шмелева Е.А., 2026

[2] kisliakovpav@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1238-9183
[3] noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Abstract. The article analyzes the ambivalent role of artificial intelligence systems in the context of national security. Attention is focused on possible challenges and threats to the higher education system: AI terrorism, the use of deepfakes, cyber-blackmail and destructive effects on students. It is proved that a systematic increase in the level of psychological security of the educational environment of universities requires the implementation of a set of measures aimed at neutralizing digital threats and supporting the psychological well-being of participants in the educational process. The basis is continuous training in cyber hygiene and media literacy, integrated into curricula to develop critical thinking and the ability to recognize manipulative influences.

Keywords: educational environment, national security, psychological safety, artificial intelligence, cybercrime, cyberterrorism

For citation: Saenko A.Y., Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Socio-psychological aspects of using intelligent systems in ensuring national security: an educational context. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 2. Pp. 83–88. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.13

Актуальность. Современное государство сталкивается с беспрецедентными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности. Спектр угроз становится все шире и сложнее. В этих условиях интеллектуальные системы, основанные на искусственном интеллекте (ИИ) и анализе больших данных, представляются мощным инструментом для обеспечения национальной безопасности. Интеграция систем ИИ в деятельность социально-значимых институтов, в частности в систему высшего образования, порождает сложный комплекс рисков и возможностей, требующих глубокого социально-психологического анализа.

К примеру, одной из наиболее острых угроз становится ИИ-терроризм, проявляющийся в массовых кампаниях по «минированию» объектов, препятствуя нормальному ведению учебного процесса. Особую опасность представляют информационно-психологические диверсии, к примеру, с использованием технологии дипфейков, направленные на разжигание межнациональных или идеологических конфликтов внутри вузов. Кибертеррористы могут осуществлять кибершантаж, аккумулируя данные об уязвимостях, зависимостях и личных переписках студентов через взлом университетских баз данных, их персональных страниц в социальных сетях. Цифровые угрозы затрагивают не только образовательные организации, но и самих учащихся, повышая их уязвимость в сети. Основные риски включают сетевое мошенничество, вовлечение в деструктивные и суицидальные сообщества, а также распространение дезинформации. Особую опасность представляет кибербуллинг и троллинг в мессенджерах, наносящие серьезный вред психическому здоровью обучающихся [Краснова, 2025].

В этих условиях поиск баланса между технологической эффективностью и обеспечением национальной безопасности становится ключевым вызовом для научного сообщества. Цель статьи – теоретический анализ социально-психологических аспектов использования интеллектуальных систем в обеспечении национальной безопасности, в т.ч. с учетом потенциальных вызовов для образовательной среды вузов.

Методы исследования. Методологическими основаниями исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по проблеме использования ИИ-систем в обеспечении безопасности государства. Основным методом является теоретический анализ литературы, ее обобщение и интерпретация.

Результаты исследования и их обсуждение. В контексте образовательной среды широкое применение ИИ систем позволяет анализировать цифровые следы, выявлять и предотвращать на раннем этапе деструктивные формы поведения, препятствовать воздействию на обучающихся со стороны экстремистских группировок. Однако, внедрение инновационных цифровых технологий в данную сферу сопряжено с рядом социально-психологических вопросов, требующих внимательного рассмотрения.

В частности, цифровая трансформация вузов сопряжена с вызовами в сфере информационной безопасности: участившиеся кибератаки на образовательные платформы ставят под угрозу сохранность больших массивов персональных данных. Параллельно с этим внедрение ИИ несет риск алгоритмической предвзятости при принятии решений, что подрывает объективность оценки знаний. Не менее важен социально-психологический аспект: тотальное онлайн-оценивание, постоянный мониторинг и дефицит живого взаимодействия ведут к росту стресса, тревожности и ощущению социальной изоляции среди всех участников образовательного

процесса [Дементьева, 2024].

Не менее важным является то, что деструктивные и этически неприемлемые модели поведения в работе ИИ-систем могут быть обусловлены дефектами на этапе проектирования алгоритмов. Согласно данным опросов, 63% экспертов в области анализа больших данных выражают опасение, что в программное обеспечение для машинного обучения могут быть непреднамеренно интегрированы когнитивные искажения, характерные для человеческого мышления [Нестик, 2018].

А. Калискан с соавт. выявили, что машинное обучение систематически воспроизводит предубеждения в своих обучающих данных на основе обнаруживаемых существующих закономерностей, заложенных в дальнейшем в процесс принятия решений, что и приводит к появлению «человекоподобных» семантических предубеждений. По мнению исследователей, наборы текстовых данных содержат восстанавливаемые и точные отпечатки наших исторических стереотипов, будь то нейтральные предрассудки в отношении насекомых или цветов, негативные предубеждения в отношении расы или пола, или даже те, которые отражают существующие установки относительно выбора карьеры или имен для мужчин и женщин. Соответственно искусственный интеллект учится на данных предубеждениях, не всегда делая правильные выводы [Caliskan, 2017].

Процесс обучения нейросетей базируется на анализе человеческого поведения, что ведет к усвоению алгоритмами не только конструктивного, но и деструктивного социального опыта. Показательным примером является инцидент 2016 года с чат-ботом Tay компании Microsoft: в результате взаимодействия с агрессивно настроенными пользователями социальной сети алгоритм начал транслировать аналогичные агрессивные идеи [Нестик, 2018].

По мнению Р. Дасгупта с соавт., наиболее распространенные проблемы, связанные с интеграцией ИИ, заключаются в предвзятом характере работы алгоритмов ИИ; проблемах сохранения конфиденциальности данных; надежности и точности работы систем ИИ; прозрачности и подотчетности механизма работы; этико-правовых проблемах и необходимости правого регулирования (обеспечения соответствия применения ИИ этическим и правовым нормам); коммерческом характере инструментов ИИ, что может помешать лицам и кампаниям с ограниченным финансированием получать доступ к таким инструментам; низком доверии общества таким системам. Авторы также отмечают, что обеспечение баланса между технологической эффективностью и национальной безопасностью требует реализации комплексной стратегии [Dasgupta, 2025].

В частности, приоритетным является принцип внедрения методов объяснимого искусственного интеллекта, т.к. это позволяет сделать логику принятия решений прозрачной и подотчетной для общества. Эту прозрачность дополняет использование дифференцированной конфиденциальности, обеспечивающей математическую защиту данных при их обработке, а также применение метода «тестирования черного ящика», который позволяет проводить независимую экспертизу надежности алгоритмов по их выходным данным, не нарушая авторских прав разработчиков и обеспечивая оперативную корректировку систем под меняющиеся условия через обратную связь. На начальных этапах внедрения целесообразно ограничение применения ИИ некритическими задачами с целью повышения оперативности решения рутинных задач, не ставя под угрозу точность проведения расследований. Фундаментом всей архитектуры безопасности выступает систематическое просвещение и подготовка кадров. Правильное обучение позволяет критически оценивать результаты, сгенерированные ИИ, и при необходимости вмешиваться, обеспечивая безопасное и ответственное использование ИИ.

Университетская подготовка в этой связи должна быть сфокусирована на развитии у будущих специалистов навыков критического анализа ИИ-выводов и распознавания манипуляций, что позволит трансформировать образовательную среду в экспертную базу для ответственного и этичного применения технологий в интересах государства.

Позиция разработчиков Хартии о применении искусственного интеллекта (https://rm.coe.int/cepej-ethical-charter-en/16808b6c71), устанавливающая пять фундаментальных этических ориентиров, определяющих порядок цифровизации: уважение прав человека, недискриминация, качество и безопасность, прозрачность, беспристрастность и достоверность, а также контроль пользователем, базируется на отрицании возможности полной замены человека системами сильного искусственного интеллекта. В то же время она санкционирует внедрение технологий слабого ИИ в качестве вспомогательного инструментария – цифрового ассистента, при условии запрета на автономное принятие правовых решений программно-аппаратными комплексами.

Серьезной угрозой национальной безопасности, общественной безопасности и социально-экономической стабильности государства явля-

ется кибертерроризм. Особенностью этой угрозы является ее транснациональность, относительная анонимность и возможность нанесения масштабного ущерба с минимальными затратами. В этой связи защита государства от международной киберпреступности требует многоуровневого подхода и использования передовых технологий.

Поддержание технологического превосходства всегда играло решающую роль в успехе мер национальной обороны. Именно поэтому в течение последних двух десятилетий прилагаются все более активные усилия по проектированию, разработке и внедрению цифровых технологий для обеспечения внешней безопасности страны. Искусственный интеллект продемонстрировал большой потенциал в оказании помощи мерам национальной обороны. Ученые, политики и военные эксперты отмечают, что в настоящее время идет глобальная гонка за разработку ИИ в данной сфере. Например, в последних национальных оборонных и инновационных стратегиях ряда правительств – Великобритании, США, Китая, Сингапура, Японии и Австралии – прямо упоминаются возможности ИИ, которые уже используются для повышения безопасности критически важной национальной инфраструктуры [Taddeo et al., 2021].

Л. Хадлингтон с колл. приводят следующие определения для систем ИИ [Hadlington , 2023]:

– искусственная система, которая выполняет задачи в различных и непредсказуемых обстоятельствах без постоянного контроля со стороны человека или которая может учиться на своем опыте и улучшать производительность при работе с наборами данных;

– искусственная система, разработанная для мыслительных процессов или выполнения действий аналогично человеку;

– набор методов, включая машинное обучение, которые разработаны для аппроксимации когнитивной задачи;

– искусственная система, предназначенная для рациональных операций, включающая интеллектуального программного агента или физического робота, которые достигают целей, используя навыки восприятия, планирования, рассуждения, обучения, коммуникации, способная принимать решения и выполнять команды.

Связующим фактором у данных определений является то, что такая система сама способна принимать решения, и на основе анализа информации – в сфере обеспечения безопасности не только одной страны, но и существования мира, что может обострять существующие страхи перед глобальными ядерными угрозами [Человек в условиях …, 2020].

Немаловажным аспектом является то обстоятельство, что все еще малоизвестные и противоречивые алгоритмы ИИ усиливают чувство бессилия, подрывают чувство безопасности и обостряют идею о том, что использование ИИ военными может создать дополнительные риски и угрозы. Знание – это лекарство для предотвращения тревоги и беспокойства относительно новых технологий, но это также и главный ингредиент для построения доверия, формирования общественного мнения и предотвращения ситуаций, аналогичных тем, которые произошли в XIX веке в Великобритании, где внедрение новых промышленных машин привело к возникновению протестного движения, известного под названием луддизм [D’Urso, 2024].

Нейтрализация цифровых угроз в образовательной среде требует интеграции в учебный процесс программ медиаграмотности и развития критического мышления, обучающих распознаванию манипуляций. Параллельно необходим мониторинг информационной среды для превентивного выявления вредоносного контента. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, приоритетной задачей является импортозамещение зарубежного программного обеспечения отечественными аналогами. Разработка российских образовательных систем с элементами аналитического ИИ обеспечит технологический суверенитет и соответствие обучения национальным интересам [Воробчикова, 2025; Островский, 2026].

Для системного повышения уровня информационной и психологической безопасности в вузах Д.В. Дементьева предлагает реализовать комплекс мер в нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, необходимо обеспечить непрерывное обучение безопасности данных через внедрение профильных курсов и регулярных тренингов по кибергигиене для всех участников образовательного процесса. Разработка этических норм должна опираться на создание специализированных комитетов и публикацию единых руководств по использованию ИИ, регулирующих стандарты цифрового взаимодействия. Параллельно с этим важна поддержка психоэмоционального здоровья, включающая как работу профессиональных психологических служб, так и проведение мероприятий по укреплению социальных связей внутри вуза. Мониторинг и оценка рисков должны носить постоянный характер, сочетая регулярные технические аудиты систем безопасности с опросами по изучению влияния технологий на состояние студентов и педагогов. Наконец, интеграция технологий в обучение должна фокусироваться на использовании адаптивных и интерактивных

платформ, которые подстраиваются под индивидуальные потребности учащихся, снижая уровень стресса и стимулируя живое межличностное взаимодействие [Дементьева, 2024].

Заключение. Таким образом с одной стороны, системы искусственного интеллекта, используемые в профессиональной деятельности, обладают огромным потенциалом. Они способны анализировать огромные массивы данных, выявлять закономерности, прогнозировать риски и оперативно реагировать на возникающие угрозы, позволяя автоматизировать рутинные и трудоемкие задачи, освобождая ресурсы для более сложных задач, требующих участия человека, где раскрываются неподдающиеся алгоритмическому выражению силы интуиции и пытливость человеческого ума.

Необходимо найти баланс между обеспечением внутренней безопасности страны и защитой прав и свобод граждан, между эффективностью систем ИИ и их прозрачностью. Важно, чтобы общество было проинформировано о том, в каких сферах используется искусственный интеллект, о ключевых принципах его работы, целях, задачах, системе контроля и верификации результатов работы систем, использующих ИИ.

Системное повышение уровня психологической безопасности образовательной среды вузов требует реализации комплекса мер, направленных на нейтрализацию цифровых угроз и поддержку психологического благополучия участников образовательного процесса. Основой выступает непрерывное обучение кибергигиене и медиаграмотности, интегрированное в учебные планы для развития критического мышления и способности распознавать манипулятивные воздействия. Приоритетными остаются задачи поддержки психологического здоровья и укрепления социальных связей внутри вуза. Мониторинг образовательной среды должен стать непрерывным, сочетая технические аудиты безопасности с превентивным выявлением вредоносного контента и оценкой влияния технологий на психологическое благополучие студентов и педагогов.

Список источников

Воробчикова Е.О., Вайндорф-Сысоева М.Е. Генеративный искусственный интеллект как инструмент педагогического дизайна для создания персонализированного электронного образовательного контента // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 4. С. 55–61. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.9

Дементьева Д.В. Искусственный интеллект и цифровые технологии в высшем образовании: вызовы и решения в контексте информационной и психологической безопасности образовательной среды // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 2(6). С. 141-145.

Краснова С.Г., Дмитриева Л.А. Информационная безопасность и минимизация негативных последствий психологических рисков и угроз при использовании обучающимися искусственного интеллекта // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием , Чебоксары, 16 декабря 2025 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. С. 240-245.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. Москва: ИП РАН, 2018. 402 с.

Островский Ю.Н., Островский В.Ю. Интеллектуализация и Информационная безопасность электронной образовательной среды военно-инженерного вуза // Научные исследования молодых ученых. Опора России: Сборник статей XXIII международной научной конференции, Петрозаводск, 31 января 2026 года. Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова», 2026. С. 25-33.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / под ред. Т. А. Нестика, А. Л. Журавлева. Москва: ИП РАН, 2020. 594 с.

Caliskan A., Bryson J.J., Narayanan A. Semantics derived automatically from language corpora contain humanlike biases // Science. 2017. Vol. 356. P. 183-186.

Dasgupta R., Mekala S.H., Jaigirdar F.T., Anwar A., Chang L.Y.-C. Unlocking Australia's AI usage in law enforcement from human involvement perspective: a systematic literature review // AI & Society. 2025. Vol. 40, P. 6543-6570.

D'Urso G. Public perception of military artificial intelligence in Italy // Strategic leadership journal. 2024. Vol 2. P. 25-57.

Hadlington L., Binder J., Gardner S., Karanika-Murray M., Knight S. The use of artificial intelligence in a military context: development of the attitudes toward AI in defense (AAID) scale // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. Article number:1164810.

Taddeo M., McNeish D., Blanchard A., Edgar E. Ethical Principles for Artificial Intelligence in National Defence // Philosophy & Technology. 2021. Vol. 34. P. 1707-1729.

References

Vorobchikova E.O., Vayndorf-Sysoeva M.E. Generative artificial intelligence as a pedagogical design tool for creating personalized electronic educational content. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2025. No. 4. Pp. 55–61. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.4.9

Dement'eva D.V. Artificial intelligence and digital technologies in higher education: challenges and solutions in the context of informational and psychological security of the educational environment. *Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnyh trudov) = Bulletin of the IPA of RPA (Collection of Scientific Papers)*. 2024. No 2(6). Pp. 141-145. (In Russ).

Krasnova S.G., Dmitrieva L.A. Information security and minimization of negative consequences of psychological risks and threats in the use of artificial intelligence by students. In: Education, Innovation, Research as a Resource for Community Development: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, December 16, 2025. Cheboksary: Publishing House “Sreda” LLC. 2025. Pp. 240-245. (In Russ).

Nestik T.A., Zhuravlev A. L. Psychology of global risks. Moscow: IP RAS, 2018. 402 p. (In Russ).

Ostrovskij Yu.N., Ostrovskij V.Yu. Intellectualization and information security of the electronic educational environment of a military engineering university. In: Scientific Research by Young Scientists. Russia’s Support: Proceedings of the 23rd International Scientific Conference, Petrozavodsk, January 31, 2026. Saint Petersburg: Lomonosov International Institute for Advanced Research LLC, 2026. Pp. 25-33 (In Russ).

Man in the conditions of global risks: socio-psychological analysis / Ed. by T. A. Nestik, A. L. Zhuravlev. Moscow: IP RAS, 2020. 594 p. (In Russ).

Caliskan A., Bryson J.J., Narayanan A. Semantics derived automatically from language corpora contain humanlike biases. *Science*. 2017. Vol. 356. Pp. 183-186. (In Eng).

Dasgupta R., Mekala S.H., Jaigirdar F.T., Anwar A., Chang L.Y.-C. Unlocking Australia’s AI usage in law enforcement from human involvement perspective: a systematic literature review. *AI & Society.* 2025. Vol. 40. Pp. 6543-6570. (In Eng).

D’Urso G. Public perception of military artificial intelligence in Italy. *Strategic leadership journal.* 2024. Vol 2. Pp. 25-57. (In Eng).

Hadlington L., Binder J., Gardner S., Karanika-Murray M., Knight S. The use of artificial intelligence in a military context: development of the attitudes toward AI in defense (AAID) scale. *Frontiers in Psychology.* 2023. Vol. 14. Article number:1164810. (In Eng).

Taddeo M., McNeish D., Blanchard A., Edgar E. Ethical Principles for Artificial Intelligence in National Defence. *Philosophy & Technology.* 2021. Vol. 34. Pp. 1707-1729. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 28.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 28.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication 16.04.2026.